

Му Цин Тун яростно уставился на неё, но ничего не сказал. Он знал о встрече между Чэн Сяо Сяо и тремя старейшинами из девяти сект. Судя по времени их встречи, оно совпадало со временем нападения на Нин Сюнь Цзуна. Так что, если скажут, что она была виновницей, это было немного иррационально.

Независимо от того, как он выглядел, Чэн Сяо Сяо выглядела сурово, смотря на всех перед собой: "Вы, ребята, были довольно грубы, приходя запугивать нас. Я скажу вам это сейчас, лучше бы вам сегодня же дать мне ответ. Иначе никто из вас не уйдет отсюда сегодня!" - её слова были решительными и безжалостными.

"САМОНАДЕЯННО!"

Заместитель декана был так зол, что его бородачка начала торчать. Он как раз собирался справедливо и строго осудить её, когда раздался громкий рев: "Кого ты назвал самонадеянкой?"

Это было от Чэн Би Юаня, который бросился обратно со стройки. Вены выскакивали на его голове, в его глаза горели от гнева, когда он ругал: "Мистер ЗамДекана. Разве я, Чэн Би Юань, обижал вас ранее? Иначе почему вы, ребята, приходите сюда, раз, второй, третий, чтобы выгнать мою семью. Кто здесь самонадеян?!"

"Ты!!" - заместитель декана вел себя так, словно его ударила молния. Он был ошеломлен, странно глядя на этого достойного и прекрасного мужчину перед собой. На мгновение показалось, что он видел энергичного, избалованного и талантливого юношу 10 лет назад.

Он больше не был тем удрученным человеком, которого он помнил, а источающим больше величия. Он практически мог видеть в нем молодую версию старика Чэн из Чэн Имперского Города.

И, что было ещё удивительнее, Чэн Би Юань теперь был не Боевым Мастером (3), а Боевым Духом (4) на средней стадии. Он восстановил свою культивацию! Как такое возможно!

Чэн Би Юань уставился на заместителя декана, который не знал, что думать, его глаза выглядели опасными, он холодно проговорил: "Заместитель декана, думаю, наша Сяо Сяо уже все разъяснила. Что бы не случилось с вашими учениками, это не имеет к нам никакого отношения. Кроме того, вы пришли сюда со всеми этими людьми, чтобы осудить нас, основываясь лишь на словах своих учеников. Разве это не смешно?"

"Папа, разве они не сказали, что это сделали мы? Тогда давай просто сделаем это. Это должно сделать их счастливыми!"

Чэн Сяо Сяо гордо стояла и смотрела на всех, высмеивая их.

"Учитель, мы тоже!"

"Мистер Чэн, мы на вашей стороне, если они посмеют вас запугивать!"

"Вы все сумасшедшие! Сяо Сяо хорошая леди, а вы пришли сюда обвинять её в чем-то, что она не совершала. Разве вы не думаете, что пересекаете черту?"

"Пока мы здесь, мы не позволим вам плохо обращаться с Мистером Чэн и его семьей!"

В дополнение к Лю Дань Хуану и остальным, несколько десятков деревенских жителей, что

помогали на стройке, также были привлечены сюда шумом. У них в руках были простые инструменты, такие как деревянные палки и металлические лопаты. Они выглядели так, словно были готовы к бою.

Группа яростных жителей ошеломила людей Школы Божественного Кондора, которые не ожидали, что они будут так любимы жителями деревни.

В этот момент мелькнули различные эмоции. Они чувствовали себя побежденными, а Чэн сразу почувствовали себя реабилитированными! Эти люди из Школы Божественного Кондора приезжали сюда снова и снова, чтобы запугивать их. Они должны были преподать им урок.

Гу Цзюнь Сянь, стоящий позади, слегка нахмурился. Он заметил, что Чэн Би Юань, стоящий перед ним, совершенно отличался от того, что он помнил. Он должен был сказать, что он был даже суровее его отца. И его величественность соперничала с любым героем их эпохи.

"Ваш племянник Гу Цзюнь Сянь приветствует Дядю Чэн и Тетю Чэн!" - Гу Цзюнь Сянь вышел вперед и, под пристальными взглядами всех, слегка поклонился и поприветствовал Чэн Би Юаня.

<http://tl.rulate.ru/book/18780/574934>